

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Р О Н Е Ж С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Р А Н Ъ .

15-го Августа № 16. 1878 года

О Л И Т У Р Г І И

бесѣда 7-я.

Моленіями за оглашенныхъ и повелѣніемъ выйти изъ храма оканчивается, какъ мы говорили, братіе, въ прошедшей бесѣдѣ, Литургія оглашенныхъ. Послѣ сего начинается другая, главная часть Литургіи, на которой совершается самое таинство Тѣла и Крови Христовой.

Приступая къ совершенію сего великаго священнодѣянія, священникъ распростираетъ *антимисъ* на св. престолѣ. *Антимисъ*, на русскомъ языкѣ означаетъ *опись престолѣ* и есть платъ, на которомъ изображается положеніе во гробъ Иисуса Христа. Онъ есть священная вещь, столько важная, что безъ него нельзя, по правиламъ христіанской церкви, совершать Литургіи. Потомъ священникъ приноситъ благодареніе Господу за то, что Господь сподобилъ его предстать въ часъ сей къ святому жертвеннику и молится, чтобы Онъ сотворилъ его достойнымъ принести безкровную жертву, очистилъ отъ всякія скверны плоти и духа; молится и о предстоящихъ людяхъ, чтобы Господь даровалъ имъ

преспѣваніе житія, вѣры и разума духовнаго и сподобилъ неосужденно причаститься Святыхъ Таинъ.

Между тѣмъ діаконъ читаетъ въ это время двѣ краткія ектеніи, оканчивающіяся возглашеніемъ *премудрость*, дабы напомнить молящимся о важности наступающаго священнодѣйствія.

И точно, въ слѣдъ за симъ имѣетъ совершиться великое священнодѣйствіе: приготовленные къ освященію святыя дары переносятся съ жертвенника на св. престолъ, или совершается великій входъ, что означаетъ шествіе Иисуса Христа на вольную страсть и смерть для нашего спасенія, повторяемую въ таинствѣ Евхаристіи.

Къ благоговѣйному предстоянію при семъ таинственномъ священнодѣйствіи вѣрующіе готовятъ высокою пѣсню, именуемой *Херувимскою*. Доселѣ церковь очищала молящихся отъ всего, что недостойно истинно — вѣрующихъ, теперь требуетъ еще большаго, хочетъ возвысить насъ до Херувимовъ, дабы достойно мы срѣтили Царя небснаго, таинственно посѣщающаго насъ.

Разсмотримъ внимательнѣе значеніе словъ Херувимской пѣсни. *Иже Херувимы тайно образующе и животворящей Троиць трисвятую пѣснь припѣвающе, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе*. Это значитъ:

„Мы, таинственно изображая въ настоящій часъ Херувимовъ и животворящей Троиць воспѣвая трисвятую пѣснь, должны отложить въ это время всякое житейское попеченіе“.

Примѣчайте, братіе, на новую высоту хочетъ вознести насъ Св. церковь. Она сравниваетъ насъ съ Херувимами, т. е. небесными силами, которыя окружаютъ престолъ Божій и, созерцая славу Божию, воспѣваютъ непрестанно трисвятую пѣснь: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳ* (Го-

сподь воинствъ). Какъ можемъ мы грѣшные сравнивать себя съ столь высокими и чистыми существами, каковы Херувимы? Однако же, при всемъ недостоинствѣ нашемъ, по благодати Божіей даровано и намъ уподобляться чистымъ духамъ небеснымъ. Подобно Херувимамъ, и мы сподобляемся предстоять престолу Божію, на которомъ невидимо присутствуетъ и приносится въ жертву самъ Царь славы. Подобно Херувимамъ, и мы удостоиваемся славить Трїпостаснаго Бога, воспѣвая Ему трисвятую пѣснь. Только грѣхи наши и заботы о земныхъ дѣлахъ отвлекають долу духъ нашъ и препятствуютъ ему устремляться къ Господу. По этому-то церковь и внушаетъ намъ отринуть въ сей великій часъ все наши попеченія, все даже позволенныя заботы о домашнихъ нашихъ дѣлахъ, устремить все помышленія къ Господу, предстоя предъ нимъ, какъ бы не на землѣ, а въ горнихъ селеніяхъ небесныхъ.

Яко да царя всѣхъ подыжемъ, ангельскими невидимо дори носима чинми; дабы, т. е. воспринять нами царя всѣхъ невидимо копьеносимаго (торжественно сопровождаемаго) ангельскими воинствами, *аллилуія.*

Дорносима, въ переводѣ съ греческаго языка, означаетъ копьеносима. Въ древности цари въ торжественныхъ церемоніяхъ шествовали окруженные воинами, которые были вооружены копьями и потому назывались копьеносцами. Этимъ величественнымъ образомъ живописуется здѣсь таинственное шествіе во храмъ Сына Божія, сопровождаемаго воинствами небесныхъ силъ. Сего-то великаго царя, невидимо грядущаго принести себя на св. трапезѣ въ жертву Богу и Отцу за грѣхи міра, готовимся мы срѣзнить, воспріять не только на престолѣ, но и въ сердцахъ нашихъ. Подлинно, братіе, это часъ великій, зрѣлище непостижимо — важное! (поется на литургіи Святаго Василія Великаго) *Да молчитъ всякая*

плоть человека и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себя да помышляетъ; царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датиися въ сплъъ въринъ.

Если такъ важно значеніе великаго входа, то нетребуется ли отъ насъ особеннаго благоговѣнія при семъ священнодѣйствіи? Возбуждая насъ къ тому Херувимскою пѣсною, св. Церковь сему же поучаетъ насъ еще молитвою, которую священникъ тайнѣ возноситъ во время пѣнія сей пѣсни. Молитва сія исполнена глубокаго смиренія, благоговѣнія и вѣры. Въ началѣ онъ исповѣдуетъ, что никто изъ связавшихся плотскими похотями не достоинъ приближаться или служить царю славы, такъ какъ это страшно и самимъ небеснымъ силамъ, потомъ ободряетъ себя, тѣмъ что самъ Иисусъ Христосъ былъ архіереемъ, самъ предалъ намъ священнодѣйствіе безкровной жертвы, самъ Онъ и приноситъ жертву и самъ приносится въ жертву. Послѣ сего взываетъ къ благости и снисхожденію Божию и молить Господа, чтобы Онъ очистилъ душу и сердце его отъ совѣсти лукавыя и, силою Св. Духа содѣлалъ его достойнымъ предстать Святой Его Троицѣ и священнодѣйствовать пречистое тѣло и кровь Его.

По окончаніи сей молитвы, священникъ произноситъ покаянный псаломъ Давида: *Помилуй мя Боже по великой милости Твоей*; за сѣмъ, вмѣстѣ съ діакономъ троекратно произноситъ Херувимскую пѣснь, троекратно же воздвигая руки горѣ, означая тѣмъ духъ, устремленный къ Господу и сердечную готовность принимать отъ него дары благодати. Наконецъ, совершается и самое перенесеніе Св. Даровъ, во время котораго священнодѣйствующие молятся за всѣхъ драгоценныхъ для Церкви особъ отъ Благовѣрнаго Государя — *да Господь Богъ помянетъ ихъ и всѣхъ православныхъ хри-*

стиямъ во царствіи своемъ.—Такъ какъ приношеніе тѣла и крови Христовой есть всеильная жертва, есть предстательство предъ Богомъ, выше и могущественнѣе котораго нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ,—то въ сей часъ благовременно и веѣмъ предстоящимъ возносить ко Господу потребныя для нихъ моленія. Въ это время и каждый изъ васъ, братіе, можетъ молиться о своихъ отцахъ и братіяхъ, живыхъ и усопшихъ и возсылать ко Господу всякія благопотребныя моленія, да вознесутся и онѣ вмѣстѣ съ Божественною жертвою.

При великомъ входѣ соблюдается еще обычай, существующій въ Церкви отъ времени древнихъ: предстоящіе преклоняютъ главы свои. Этимъ выражается желаніе вѣрующихъ участвовать въ торжественномъ сопровожденіи Господа Иисуса Христа, какъ царя славы, желаніе сподобиться таинственного посѣщенія Его.

Братіе, будемъ молить Господа, дабы онъ не въ сей только часъ посѣщалъ сердца наши, но дабы выну, неотлучно пребывалъ въ душахъ нашихъ, да содѣлаемся живыми, одушевленными храмами Св. Духа. Аминь

О епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ на основаніи Св. Писанія.

Пришедши на землю для спасенія людей и принеся съ собою спасительное для нихъ ученіе, Господь нашъ І. Христосъ желалъ, чтобы люди, принявъ новую вѣру, содержали ее не въ отдѣльности другъ отъ друга, а составили для этого опредѣленное, религіозное общество. Онъ самъ непосредственно положилъ начало этому обществу, и потомъ, посредствомъ учениковъ и апостоловъ, распространилъ и утвердилъ

его во веѣхъ предѣлахъ земли. Почему и вѣруемъ мы, что нѣтъ другаго основанія церкви, кромѣ одного Христа, по словамъ апостола: *основанія бо иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго еже есть І. Христосъ* (1 Кор. 3, 11); *такъ какъ нѣтъ иного имени подѣ небесемъ, даннаго въ человѣчехъ, о немже подобаетъ спаситися намъ* (Дѣян. 4, 12). Выражая свое желаніе—основать изъ послѣдователей своихъ единое общество, Спаситель не однократно предсказывалъ, что *гласъ Его*, какъ гласъ добраго пастыря *услышатъ и ны овцы, яже не суть отъ двора Израилева* (Іоан. 10, 11, 14, 16), что *мнози отъ востока и запада придутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаикомъ и Иаковомъ въ царствіи небесныхъ* (Мѣ. 8, 11), и что *будетъ нѣкогда единое стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16) Событія вполне подтвердили это пророчество Спасителя: какъ море, выступившее изъ береговъ, распространилось благодатное царство Его—Св. Церковь по веѣмъ концамъ земли, отовсюду принимая вѣрующихъ во имя Его въ уготованныя для нихъ обители Отца Небеснаго, такъ какъ цѣль, длѣ которой основалъ Господь церковь свою, есть освященіе людей—грѣшниковъ, а за тѣмъ возсоединеніе ихъ съ Богомъ, на что ясно указалъ Св. Павелъ, когда сказалъ о Спасителѣ: *той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ... въ созидаіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въри и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 21, 10—13)

Опредѣливъ объемъ церкви своей, указавъ ей цѣль и давъ необходимыя средства для цѣли, Господь Іисусъ далъ ей вмѣстѣ и опредѣленное устройство, которымъ вполне обезпечивается и облегчается достиженіе этой цѣли. Первое, что обращаетъ наше вниманіе при обзорѣннн устройства

церкви, на первых же порахъ ея существованія, — это разграниченіе ея членовъ на два разряда, на *мірянъ* и *духовныхъ* или *народъ* и *клеръ*. Съ одной стороны мы видимъ въ ней разрядъ членовъ, облеченныхъ правомъ учительства, священнодѣйствія и управленія. Это апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя (Еф. 4, 11) — лица, которыхъ особенное значеніе въ церкви ясно опредѣляетъ ап. Павелъ, называя изъ *соработниками у Бога, служителями Христовыми и домостроителями тайнъ Божіихъ, назначенными для созиданія тѣла Христова, то есть Церкви* (1 Кор. 3, 9, 4, 1 и проч). Съ другой стороны видимъ разрядъ простыхъ вѣрующихъ, по выраженію ап. Павла, *ниву Божію*, которая внимаешь ученію пастырей принимаетъ отъ нихъ таинства и повинуется имъ. Первые составляли въ церкви *іерархію*, вторые — *народъ, мірянъ*.

Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ христіанства, въ первое же время существованія христіанской церкви, мы уже видимъ въ ней іерархическое служеніе, посредствомъ особаго рода лицъ, уполномоченныхъ въ своихъ правахъ и власти, частію непосредственно, частію преемственно, отъ самаго Основателя церкви и Верховнаго главы ея, Господа Иисуса. Правда, первохристіанское іерархическое служеніе было *особенное, чрезвычайное* и не повторяемое въ другія времена, служеніе, такъ какъ главными виновниками распространенія благодатнаго царства Христова на землѣ, вѣрными слугами Христовыми (1 Кор. 4, 1) и споспѣшниками Богу (1 Кор. 3, 9), проповѣдниками глагола вѣры (Рим. 1, 11, 8, 18) и ловцами челоуѣковъ (Мѡ. 4, 17) были тогда апостолы, пророки и евангелисты, особенности служенія которыхъ опредѣляются ихъ особенными отношеніями къ Основателю церкви, Господу І. Христу и тѣмъ назначеніемъ, которое Онъ далъ имъ. Они были свидѣтелями жизни и дѣя-

тельности Христа Спасителя, слушали непосредственно отъ Него самаго Его ученіе и удостоились быть не только его ближайшими учениками, но даже *друзьями* (Іоан. 16; 14, 15), которымъ, кромѣ полной іерархической власти, даны были чрезвычайныя благодатныя дарованія—даръ непогрѣшимаго разумѣнія ученія Христова, даръ языковъ, пророчества, чудесъ и проч., вельдствіе чего значеніе апостоловъ, какъ *непогрѣшимыхъ* іерарховъ—устроителей, простирается на церковь всѣхъ времемъ и народовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не менѣе справедливо и то, что въ чрезвычайномъ іерархическомъ служеніи апостоловъ, какъ бы въ сѣмени, заключалось уже служеніе и тѣхъ постоянныхъ степеней іерархіи, какія возникли непосредственно въ послѣ-апостольское время. Заключая въ себѣ всю полноту іерархической власти, апостолы постепенно, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ церкви, въ извѣстной мѣрѣ, сообщали эту власть избраннымъ изъ среды вѣрующихъ лицамъ, которыя, входя, такимъ образомъ, въ составъ церковной іерархіи, по различію данной имъ отъ апостоловъ власти, образовали различныя ея степени. Само собою разумѣется, что лица, избираемыя для іерархическаго служенія въ церкви, вмѣстѣ съ полномочіемъ отъ апостоловъ на это служеніе, по преемству чрезъ нихъ, получали полномочіе и отъ самаго Бога, въ силу полноты іерархической власти апостоловъ, данной имъ отъ Христа Спасителя и Св. Духа.

Каковъ же былъ составъ церковной іерархіи въ первенствующей христіанской церкви?

Обращаясь къ священному Писанію Новаго Завѣта, мы находимъ въ немъ положительныя, твердыя и несомнѣныя основанія къ признанію іерархіи въ первенствующей церкви въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, именно—состоящею изъ трехъ постоянныхъ и существенныхъ

степеней или іерархическxъ чиновъ—изъ степени *епископской, пресвитерской* и *діаконской*. Степени эти возникали одна за другой, начиная съ низшей. Такъ, изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы знаемъ, что когда въ Иерусалимской церкви число вѣрующихъ увеличилось настолько, что апостолы сами, безъ ущерба главнымъ своимъ обязанностямъ—проповѣданію слова Божія и Богослуженію, не могли наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ между ними жизненныхъ потребностей, установлена была, въ облегченіе имъ, для послѣдняго служенія особая должность. Апостолы предложили общинѣ избрать на эту должность 7 человекъ; община избрала, представила избранныхъ къ апостоламъ, а они, помолясь, возложили на нихъ руки (Дѣян. 6. 1—6), т. е. чрезъ видимое дѣйствіе сообщили имъ благодатную силу и власть для назначеннаго служенія. Эти избранныя общиною и посвященные апостолами лица, получили названіе *діаконовъ*.

Слово „діаконъ“ буквально значить „слуга“, „служитель“, и потому указываетъ на такую степень церковной іерархіи, съ которою соединена обязанность прислуживать, помогать другой степени іерархической. Въ такомъ значеніи, указывающемъ на такую именно степень, слово это употребляется и въ Св. писаніи. Здѣсь слова *διακονεῖν*, *διακονία*, *διάκονος* первоначально и въ обширномъ смыслѣ означаютъ вообще всякое служеніе (Мѡ 20, 28; 2 Кор. 9, 12), въ частности—служеніе относительно стола (Лук. 10, 40; Мѡ. 8, 15, Марк. 1, 31), а въ соединеніи съ другими слвами (напр. *διακονία τῆς καταλλαγῆς*)—служеніе дѣлу христіанства. Отсюда произошло и выраженіе *διάκονος Χριστοῦ καὶ τῆς ἐκκλησίας*. Съ теченіемъ времени, слово—діаконъ—перешло изъ общаго въ частное названіе и всегда потомъ усвоилось лицамъ, посвя-

щаемымъ въ низшую іерархическую степень. Первоначально обязанностію діаконовъ, какъ видно изъ книги Дѣяній Апост., было только завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ его; но затѣмъ, мало по малу, въ обязанность ихъ вошло наблюденіе за порядкомъ въ богослужебныхъ собраніяхъ вѣрующихъ, служеніе при совершеніи богослуженія, особенно таинствъ и даже проповѣданіе слова Божія (Дѣян. 6, 8); діаконы, по особымъ обстоятельствамъ церкви того времени, совершали и крещеніе (Дѣян. 8; 5. 35. 38), но низведеніе благодатныхъ даровъ на новокрещенныхъ имъ не было предоставлено.

Сообразно съ высотой и важностію діакоискаго служенія, особенно съ обязанностію діаконовъ помогать высшимъ іерархическимъ лицамъ при совершеніи ими Божественныхъ таинствъ, апостолы требовали отъ принимавшихъ на себя діакоискаго санъ особенныхъ нравственныхъ качествъ. По требованію ап. Павла, діаконы „должны быть честны, не двуязычны, не пристрастны къ вину, не корыстолюбивы, хранящіе таинство вѣры въ чистой совѣсти“. Перечисливъ эти качества діаконовъ, апостоль повелѣваетъ, затѣмъ, Тимоѳею „прежде испытывать такихъ; потомъ, если безпорочны, допускать до служенія“.

Вторая степень церковной іерархіи—*пресвитерство* появилась въ церкви также во времена апостольскія. Апостолы, основывая христіанскую общину въ одномъ мѣстѣ и переходя съ проповѣдію Евангелія въ другое, естественно должны были заботиться о томъ, чтобы послѣ ихъ отшествія основанная ими община содержала непреложно преподаваемое ей ученіе, постоянно совершала богослуженіе и т. п. И вотъ, для руководства какой-либо отдѣльной христіанской общины въ ученіи, для совершенія богослуженія и вообще для завѣдыванія всѣми дѣлами ея, подъ своимъ главнымъ

надзоромъ, апостолы назначаютъ *пресвитеровъ* (старѣйшихъ), изъ лицъ достойныхъ, заявившихъ себя предъ общиною и апостолами особеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ, мудростию и опытностію въ управленіи. Такъ, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, апостоль Павелъ, въ первое свое путешествіе, поставилъ пресвитеровъ въ нѣкоторыхъ, основанныхъ имъ церквахъ (Дѣян. 14. 23). Пресвитеровъ, такъ же, какъ и діаконовъ, апостолы посвящали въ назначенное имъ служеніе чрезъ рукоположеніе, только при этомъ сообщали имъ еще большія іерархическія права и полномочія.

Наконецъ, явилась въ церкви и послѣдняя іерархическая степень, самая высшая—степень *епископская*. Сначала верховный надзоръ за всею церковію, рукоположеніе пресвитеровъ и діаконовъ, рѣшеніе всѣхъ недоумѣній и споровъ между вѣрующими и т. п. все принадлежало апостоламъ. Но этотъ верховный надзоръ за церковію, съ теченіемъ времени, становился все болѣе и болѣе для нихъ невозможнымъ, съ одной стороны потому, что христіанскія общины постоянно образовывались въ новыхъ странахъ, часто раздѣленныхъ между собою большими пространствами, съ другой—должно было наступить время, когда самихъ апостоловъ не станетъ, тѣмъ болѣе, что, по слову Спасителя, они ожидали себѣ внезапной смерти отъ гонителей. Поэтому, для вышшаго руководства церкви въ вѣрѣ, рукоположенія пресвитеровъ и діаконовъ и для верховнаго управленія ею въ свое отсутствіе и послѣ своей смерти, они передавали, чрезъ рукоположеніе, свои верховныя іерархическія права особы мъ лицамъ, извѣстнымъ имъ по высотѣ своихъ нравственныхъ качествъ, глубокому пониманію истинъ христіанства, твердости въ вѣрѣ и способности къ управленію. Этимъ лицамъ усвоено было названіе *епископовъ* (надзирателей). Такъ, апо-

столь Павелъ рукоположилъ *Тимоея* въ епископа Ефесской церкви, *Тита* въ епископа Критской, вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ для Римской церкви рукоположили *Лина*.

Такимъ образомъ произошли три степени церковной іерархіи, въ которыхъ нельзя не видѣть, по крайней мѣрѣ въ количествѣ ихъ, соотвѣтствія степенямъ священства Ветхозавѣтнаго, установленнаго Самимъ Богомъ.

Что каждая изъ этихъ трехъ степеней — епископская, пресвитерская и діаконская — есть дѣйствительно степень іерархіи церковной, убѣждаетъ насъ слѣдующее:

Извѣстно, что для священства, въ силу котораго избранное лицо получаетъ права и полномочіе извѣстной іерархической степени, существенно необходимы слѣдующія три условія: а) рукоположеніе святительское, б) сообщеніе благодати Св. Духа и в) Божественное установленіе; что все это есть въ степеняхъ епископской, пресвитерской и діаконской, на это мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства въ Св. Писаніи. Такъ, о рукоположеніи въ степень діаконскую, какъ уже сказали мы, свидѣтельствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ: перечисливъ имена семи мужей, избранныхъ въ діаконы, Евангелистъ Лука говоритъ далѣе: „ихъ (этихъ мужей) поставили предъ Апостолами; и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки“. (Дѣян. 6, 6). А это свидѣтельство неизбѣжно предполагаетъ сообщеніе діаконамъ Св. Духа, что подтверждается фактомъ творенія чудесъ и знаменій архидіакона Стефана (Дѣян. 6, 8). Божественное же избраніе діаконствъ доказываетъ то, что ихъ рукоположили св. апостолы, которымъ самъ Господь І. Христосъ вручилъ свою духовную власть распоряжаться въ церкви Его (Мк. 28, 18—20. Іоан. 20, 21—23).

О рукоположеніи въ степень пресвитерскую свидѣлствуютъ многія мѣста той же книги Дѣян. Апостольскихъ,

которая, на примѣръ, о св. апостолѣ Павлѣ и спутникѣ его Варнавѣ говоритъ, въ одномъ мѣстѣ: „рукоположивъ же имъ (христіанамъ городовъ Листры, Иконіи и Антиохіи) пресвитеровъ въ каждой церкви, они помолились съ постомъ, и предали ихъ Господу, въ котораго увѣровали“ (14, 23), а съ рукоположеніемъ въ священство неразлучно уже соединено и сообщеніе благодати Св. Духа; на Божественное же поставленіе пресвитеровъ указываетъ Св. Павелъ, когда говоритъ пастырямъ церкви: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы (подъ которыми разумѣются здѣсь и пресвитеры) пасти церковь Господа и Бога“ (Дѣян. 20, 28).

О рукоположеніи въ степень епископскую говоритъ Св. ап. Павелъ, посвятившій въ епископа ученика своего Тимофея: „напоминаю тебѣ (Тимофею) възгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (2 Тимоф. 1, 6); о благодати Св. Духа, сообщенной чрезъ рукоположеніе тому же Тимофею, какъ епископу, говоритъ ап. Павелъ въ томъ же самомъ мѣстѣ, въ словахъ „даръ Божій“. На божественное поставленіе того же, опять, Тимофея указалъ Святой же ап. Павелъ, и высказалъ, что дарованіе епископства дано ему по пророчеству (1 Тимоф. 4, 14).

Вотъ тѣ главныя и важнѣйшія мѣста Св. Писанія, на которыхъ, какъ на прочномъ основаніи, покоится ученіе нашей Православной церкви о Богоустроенныхъ степеняхъ церковной іерархіи—епископской, пресвитерской и діаконской.

Къ сожалѣнію, однакожь, не смотря на всю твердость и очевидную доказательность этихъ основоположеній въ Свящ. Писаніи, ученіе о трехъ степеняхъ церковной іерархіи и прежде встрѣчало и теперь имѣетъ не мало возраженій со стороны какъ частныхъ членовъ церкви, такъ и цѣлыхъ хри-

стіанскихъ обществъ. Главный пунктъ, на которомъ сосредоточиваются эти возраженія,—это особенность и отличие іерархической степени епископства отъ степени пресвитерской. Противоположное ученіе о полномъ равенствѣ степеней епископской и пресвитерской возникло уже въ 4 в., поддерживалось въ 13—15 вв. валденсами, альбигенсами и виклефитами; но съ особенною силою и настойчивостію оно было отстаиваемо въ 16 в., когда съ идеею реформаціи церкви выступили западные богословы. Какъ извѣстно, направляя сначала свою преобразовательную дѣятельность собственно противъ епископовъ римскихъ, допустившихъ много произвола и злоупотребленій въ церкви, реформаторы, подъ вліяніемъ страстнаго отношенія къ дѣлу, постепенно дошли до полного отрицанія церковной іерархіи, а съ нею и ея степеней. Такой смѣлый шагъ въ реформаціи церкви богословы мотивировали тѣмъ, какъ увидимъ, несостоятельнымъ соображеніемъ, будто Господь І. Христосъ ничего не опредѣлилъ касательно церковной іерархіи,—будто въ Св. Писаніи нѣтъ ясныхъ указаній на существованіе церковной іерархіи и различіе трехъ степеней ея, будто это различіе образовалось уже въ позднѣйшее время, а слѣд. оно—учрежденіе чисто человѣческое, не имѣющее на себѣ печати Божественнаго происхожденія.

На сколько не основательны все подобнаго рода возраженія, касательно Богоучрежденности трехъ степеней іерархіи и не состоятельны мнѣнія, противоположныя православно-христіанскому ученію объ этомъ предметѣ, мы увидимъ, показавъ, по возможности, на основаніи Св. Писанія, что 1) церковная іерархія, частію непосредственно, происходитъ отъ самаго І. Христа, и что она 2) съ самыхъ временъ апостольскихъ состоитъ изъ 3-хъ, а не меньшаго числа степеней.

Что касается до перваго пункта, то есть, до вопроса — дѣйствительно ли церковная іерархія происходитъ отъ Самаго І. Христа и потому-учрежденіе Божественное, то отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти уже представленъ нами, когда мы вообще говорили о разграниченіи членовъ первенствующей церкви, по волѣ Самаго Основателя ея, на 2 разряда—на пастырей и паству и въ частности—когда опредѣляли особенность положенія іерархическаго служенія апостоловъ, ихъ важность и значеніе, какъ непосредственныхъ преемниковъ Самаго І. Христа. Мы указали уже въ общихъ чертахъ на основаніи различныхъ мѣстъ Св. Писанія Новаго Завѣта, что Спаситель, какъ первосвященникъ по чину Мелхисидекову (Евр. 6, 20) изъ числа своихъ учениковъ, Самъ избралъ 12 апостоловъ (Лук. 6, 13; Іоан. 15, 16), для того, чтобы они были съ Нимъ *и да посылаетъ ихъ проповѣдати* (Марк. 3, 14). Желая приготовить изъ нихъ достойныхъ себѣ преемниковъ, Онъ училъ ихъ *отдѣльно* отъ другихъ вѣрующихъ (Мѡ. 5, 5), открывалъ по преимуществу *имъ однимъ* тайны царствія Божія (Мѡ. 13, 11. 37) и наконецъ, еще прежде сошествія Св. Духа на нихъ, сообщилъ имъ благодатную силу и власть, когда сказалъ: „пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ остадутся“ (Іоан. 20; 22, 23). Только *имъ однимъ* Спаситель далъ право учить вѣрующихъ, священнодѣйствовать и управлять церковію. Онъ заповѣдывалъ имъ: какъ послалъ Меня Отець, такъ и Я посылаю васъ (Іоан. 20, 21). Идите, научите все народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мѡ. 28, 19); что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Мѡ. 18, 18); слушающій васъ, Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ, Меня отвергается (Лук. 10, 16).

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ указанныхъ мѣстъ Св. Писанія въ сложности, ясно видно, что посольство, на которое Спаситель опредѣлилъ апостоловъ, было то же самое, какое Самъ Онъ получилъ отъ Отца Небеснаго—*якоже посла Мя Отецъ*, говорилъ Онъ, *и Азъ посылаю вы* (Иоан. 20, 21). А это съ осязательною очевидностью и убѣдительною показываетъ, что Спаситель дѣйствительно передалъ Апостоламъ то, что принялъ Самъ отъ Отца, чтобы они замѣнили міру Его самаго, какъ всемірнаго учителя, почему—съ другой стороны—Онъ весьма ясно и съ страшными угрозами обязалъ всѣхъ людей и будущихъ христіанъ принимать отъ апостоловъ ученіе и таинства, и повиноваться ихъ гласу: *слушай васъ, мене слушаетъ; и отменяйся васъ, мене отменяется; отменяйся же мене, отменяется посланнаго мя* (Лук. 10, 16). Нѣтъ нужды говорить, что и апостолы, поставленные къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созданія тѣла Христова (Еф. 4, 11, 12), постоянно смотрѣли на себя, какъ на лица совершенно отличныя отъ прочихъ членовъ церкви (Дѣян. 5, 42; 6, 1—5; 1 Кор. 4, 1; 5, 4, 5; 9, 16), не смотря ни на какія препятствія со стороны враговъ, силившихся отнять у нихъ это Божественное право (Дѣян. 4, 19, 5, 28, 29).

Но само собою разумѣется, что Богоучрежденная іерархія въ христіанской церкви не могла окончиться съ вѣкомъ апостольскимъ, потому что оставались и еще доселѣ остаются на земномъ шарѣ мѣста, не оглашенныя ученіемъ Спасителя, между тѣмъ какъ Евангеліе царствія должно быть *проповѣдано всей твари, во свидѣтельство всѣмъ народамъ* (Мк. 24, 14). Кромѣ того, между самими вѣрующими, говоря словами Апостола, есть много младенцевъ, которыхъ увлекаетъ всякій вѣтеръ ученія. Слѣдовательно, Богоучрежденные пастыри должны существовать дотолѣ, пока всѣ люди

не придуть въ единство вѣры, въ мѣру полного возраста Христова (Еф. 4, 11). Эти соображенія имѣютъ прочное для себя основаніе опять въ самомъ Св. Писаніи. Мы уже видѣли, что Господь І. Христось, ввѣряя св. апостоламъ право учительства, священнослуженія и управленія церковію, выразилъ при этомъ волю свою, чтобы право это перешло отъ нихъ къ ихъ преемникамъ, а отъ этихъ къ дальнѣйшимъ лицамъ іерархическимъ и такимъ образомъ, переходя изъ рода въ родъ, продолжалось и сохранялось до скончанія вѣка. Сказавши апостоламъ: *шедше въ мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), Спаситель непосредственно прибавилъ: *и се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20). Очевидно, что слова эти не могутъ быть относимы къ однимъ апостоламъ. Напротивъ, и цѣль соприсутствія Господа Иисуса съ св. апостолами, какъ распространителями царствія Божія, и всецѣлость, какъ по пространству, такъ и по времени, народовъ, имѣющихъ вступитъ въ это царство, заставляютъ видѣть въ этихъ словахъ Спасителя обѣтованіе Его содѣйствія, въ дѣлѣ усвоенія людямъ искупленія, не однимъ только св. апостоламъ, но и ихъ преемникамъ, на которыхъ возложена будетъ обязанность хранить и распространять Евангеліе царствія Божія. Равносильное съ этимъ выраженіемъ мы находимъ и слѣдующее обѣтованіе Господа о Духѣ Утѣшителѣ: *и азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ*. Ясно, что въ послѣднихъ словахъ обѣтованіе Св. Духа простирается не на однихъ апостоловъ, но и на преемниковъ ихъ, такъ что Христось, въ точномъ смыслѣ, Самъ даль церкви не только *апостолы, пророки и благовѣстники*, но и пастыри и учителя (Еф. 4, 11).

(окончаніе будетъ).

Представители науки церковного права на Руси.
(По поводу «Введенія въ науку церковного права».
Н. К. Соколова.)

На долю юной ¹⁾ науки церковного права выпалъ самый печальный жребій. Другія богословскія науки, имѣющія съ нею то или другое отношеніе или средство давнымъ давно уже опредѣлились, выяснили свои задачи, достаточно уже разширились и разширяются въ своихъ сферахъ. Но не такова судьба нашей науки церковного права. Самое существованіе ея у насъ—на Руси, какъ науки, сравнительно съ другими науками, нужно считать не годами и столѣтіями, а почти что днями.

Самостоятельно и равноправною съ другими науками, —наукою систематическою, церковное право является у

¹⁾—Юной не въ томъ смыслѣ, будто-бы ея содержаніе и вопросы, въ ней раскрываемые, возникли и были вызваны въ недавнее время,—а въ смыслѣ науки, какъ ученой систематической разработки церковно—историческаго матеріала, составляющаго прямой ея предметъ и задачу. Покойный Преосвящ. Іоаннъ, Еп. Смоленскій, въ своемъ краткомъ предисловіи къ „опыту курса церковнаго законовѣдѣнія“, изображая историческую судьбу науки, между прочимъ говоритъ: „науки законовѣдѣнія въ древнія времена, въ обширномъ смыслѣ и значеніи этого слова не было,—въ то время законовѣдѣніе церковное имѣло по преимуществу практическое направленіе; оно вообще ограничивалось изученіемъ дѣйствовавшихъ только законовъ, составившихъ собою положительный канонъ церкви. Развитие же науки законовѣдѣнія принадлежитъ нашему времени“. Пред., стр. III.

насъ, какъ извѣстно, лишь только съ 1842 г. ²⁾ въ лицѣ своего перваго представителя, — почтеннѣшаго ученаго, Преосвящ. Иоанна, тогда еще бывшаго въ санѣ Архим. преподавателемъ въ С. Пб.—ской духовной академіи по этой только — что зарождавшейся наукѣ.

Проникнутый сознаниемъ важности и пользы науки церковнаго права, онъ энергично и всеми силами своего духа принялся за ея разработку. Плодомъ этой трудной и въ высшей степени копотливой и сложной работы, требующей большого и грамаднаго запаса свѣдѣній, а главнымъ образомъ особеннаго умѣнья и осторожности владѣть этими свѣдѣніями, явился въ 1851 году ³⁾ въ печати давно ожидаемый „опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“ въ 2-хъ боль-

²⁾. До этого времени, какъ извѣстно, не встрѣчается въ нашей русской церковной литературѣ даже ни одной статьи, посвященной специально для разработки какого-бы то ни было отдѣла или даже вопроса по церковному праву. Развѣ только и можно указать въ этомъ случаѣ на одно, рѣдкое и замѣчательное въ своемъ родѣ, „обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ“ барона Розенкампа. 1829 г.) Москва.

³⁾. Впрочемъ—еще раньше 1851 года, а именно въ 1844 году, вышла въ свѣтъ небольшая брошюра, въ 30 или даже менѣе того, страницъ, бывшаго преподавателемъ по кафедрѣ церковнаго права въ Казанскомъ Императорскомъ университетѣ, подъ довольно громкимъ заглавіемъ „понятіе о церковномъ правѣ и его исторіа“. Казань 1844 г.

Кромѣ того, съ 1842 года и до 1851 г. было помѣщаемо много статей по церковному праву въ нѣкоторыхъ періодическихъ духовныхъ нашихъ журналахъ—напр. статьи, помѣщенные въ „Христіанскомъ чтеніи“ и писанныя по всей вѣроятности самимъ же Преосвященнымъ Іоанномъ и съ 1860—въ „Православномъ Собе-

шихъ выпускахъ, — опытъ, къ сожалѣнію, имъ неоконченный. Не въ нашей задачѣ входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку этого, по истинѣ, рѣдкаго и замѣчательнаго, какъ первый опытъ, произведенія, которому тогда же, при первомъ его появленіи въ свѣтъ, была отдана должная дань въ ученое мірѣ и которое доставило автору громкое ученое реноме. Мы только съ своей стороны считаемъ нужнымъ сказать, что трудъ Преосвящ. Іоанна, поставившій науку церковнаго права на довольно твердыя и незыблемыя начала, проложилъ собою дорогу и возбудилъ живѣйшій интересъ въ ученыхъ людяхъ къ занятію этою наукою.

Его желаніе, которымъ онъ заканчиваетъ свое предисловіе къ опыту курса церковнаго законовѣдѣнія: „надобно желать, что-бы этимъ трудомъ, и самими недостатками его, вызваны были труды совершеннѣйшіе, на такомъ полѣ, которое требуетъ многихъ рукъ и многихъ трудовъ“, не осталось безслѣднымъ и незамѣченнымъ. На его зовъ и кличъ отозвались сочувственно всѣ, имѣющіе то или другое отношеніе къ наукѣ церковнаго права, и особенно люди, ex officio поставленные въ необходимость заниматься ею. Доказательствомъ и нагляднымъ выраженіемъ этого сочувствія ученыхъ къ этой молодой наукѣ, только что поставленной, такъ сказать, на ноги Преосвященнымъ Іоанномъ и имъ вполнѣ организованной, потому что печальное событіе 17 Марта 1869

сѣдникъ“—въ „Воскресномъ чтеніи“ статьи, писанныя Протоіереемъ Скворцовымъ, который, кажется, еще раньше Преосвящен. Іоанна (1851) издалъ свои „записки по церковному законовѣдѣнію“, такъ какъ онъ нигдѣ въ своихъ запискахъ не цитируетъ изъ „опыта курса церковнаго законовѣдѣнія“ Преосвященнаго Іоанна, чего, очевидно, не могло бы быть, если бы его записки вышли позже въ свѣтъ, чѣмъ трудъ Преосвященнаго Іоанна.

года, положившее конецъ его жизни, положило конецъ и всей дальнѣйшей разработкѣ любимой имъ науки, служить та благородная ревность и рѣдкое усердіе, съ которымъ предался занятію этою наукою достопочтеннѣйшій Н. К. Соколовъ. Благодаря своему таланту и энергіи, съ какою принялся онъ за свое дѣло, Н. К., можно сказать, гигантскими шагами пошелъ по тому скользкому и тернистому пути, какой собою представляетъ наука церковнаго права и на которомъ первый пробовалъ свои силы Преосвященный Іоаннъ, и оказался вполне достойнымъ преемникомъ послѣдняго. Впродолженіи какихъ нибудь 11-ти лѣтъ, отъ 1863 г., когда онъ сдѣлался профессоромъ при Московскомъ университетѣ по кафедрѣ церковнаго права, и до роковаго 25-го Октября 1874 г., когда онъ умеръ, Н. К. Соколовъ привнесъ съ собою замѣчательный капитальный вкладъ въ науку церковнаго права. Онъ далеко подвинулъ впередъ ея развитіе, расширилъ ея область и постановку, точнѣе и опредѣленнѣе выяснилъ принципы и задачи ея, — словомъ — поставилъ науку церковнаго права на болѣе твердую и незыблемую почву, нежели на какую поставилъ ее первый ея представитель — Преосвященный Іоаннъ. Мы не станемъ утруждать читателя перечисленіемъ всѣхъ тѣхъ трудовъ, которые вышли изъ подъ пера Н. К. — ча по тѣмъ или другимъ вопросамъ или отдѣламъ любимой имъ науки, служенію которой онъ всецѣло предался. ¹⁾ Ближайшей задачею настоящей нашей замѣтки только указать на первыхъ представителей этой молодой науки и познакомить читателей хотя въ са-

¹⁾ Смotr. Прав. Обзор., 1874 г. Ноябрь „очеркъ профессорской и литературной дѣятельности — памяти Н. К. Соколова. „Неизвѣстнаго автора.“

мыхъ общихъ чертахъ съ „введеніемъ въ науку церковнаго права“ Соколова, такимъ его трудомъ, который составляетъ собою вѣнецъ всѣхъ его произведеній, конечный результатъ всѣхъ его предварительныхъ работъ по этой наукѣ.

Все, довольно обширное, свое введеніе въ науку церковнаго права, ^{а)} состоящее изъ 200 страницъ, нашъ почтеннѣйшій авторъ раздѣляетъ на двѣ главы: первой главѣ, составляющей собою собственно „введеніе въ науку“, онъ посвящаетъ трактатъ „о церкви и ея правѣ“ 1—65 стр., — во 2-й главѣ, гораздо обширнѣйшей по своему объему, чѣмъ 1-я, 65—200, трактуетъ „объ источникахъ церковнаго права и церковнаго законодательства“. Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что судьба нашей науки—церковнаго права, судя по ея исторіи, въ высшей печальная и незавидная. Она существуетъ у насъ—на Руси только еще въ зародышѣ. По ней мы имѣемъ только два ^{б)} рѣдкихъ и замѣчательныхъ въ своемъ родѣ сочиненія Преосвященнаго Іоанна „опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“ и „курсъ лекцій по церковному праву“ Соколова. Но и ихъ сочиненія, къ сожалѣнію, не доразвились до полныхъ и цѣльныхъ системъ; смерть, хотя и въ разное время, остановила дѣятельность ихъ обоихъ на самомъ интересномъ мѣстѣ, — на половинѣ ихъ ра-

^{а)}. См. Прав. Обзор. 1874 г., мѣсяцы: Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль и Августъ, въ особомъ приложеніи; отдѣльное же изданіе—Москва 1875 г.

^{б)}. Если не считать, при этомъ, а), „краткаго изложенія каноническаго права“ Андрея-Фон-Шагуны, переведеннаго съ нѣмецкаго Барсовымъ (Христ. чт. 1870 г.) и б), записокъ Протоіерея Скворцова, такъ какъ эти сочиненія не имѣютъ такого научнаго достоинства, какимъ запечатлѣны произведенія Преосвященнаго Іоанна и Н. К. Соколова.

боть,—такъ что и отъ этихъ пионеровъ или корифеевъ науки мы не имѣемъ полной системы изложенія церковнаго права, а имѣемъ лишь только по одному ихъ введенію въ науку⁷⁾). Но и эти памятники ихъ составляютъ дорогое сокровище для науки церковнаго права, и можно надѣяться, что найдутся столь же энергичные и талантливые люди, какъ Преосвященный Іоаннъ и Н. К. Соколовъ, которые докончатъ то, чего не успѣли сдѣлать сами они для любимой и дорогой ихъ сердцу науки.

Я. Морозовъ.

СВЯТЫЙ ПРАВО

ВВЕДЕНІЕ.

Вышелъ изъ печати 3-мъ изданіемъ „Курсъ Закона Божія Свящ. А. Свирѣлина. М. 1878 г. ц. 30 к. Книга эта Святыишимъ

7). Преосвященный Іоаннъ „свой опытъ церковнаго законовѣдѣнія“ самъ называетъ въ предисловіи къ нему: „введеніемъ въ полную систему церковнаго права“ (стр. V.).

Что—же касается до „курса лекцій по церковному праву Н. К. Соколова“, то, какъ за вѣрное выдавалъ авторъ его некролога, человѣкъ, по всей вѣроятности, близко къ нему стоящій, въ совершенно обработанномъ видѣ къ печати вышло изъ подъ его пера только одно введеніе въ науку и еще самое начало системы.

Синодомъ введена учебникомъ въ у приготовительныхъ классахъ
Духовныхъ Училищъ и продается для нихъ по 25 к. въ Москвѣ у
книгопродавца Салаева.

СОДЕРЖАНІЕ.

0 литургій бесѣда 7-я.—0 епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ на осно-
ваніи Св. Писанія.—Представители науки церковнаго права на Руси. (По
поводу «Введенія въ науку церковнаго права». Н. К. Соколова.)—Объяв-
ленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшоникій*

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ* АВГУСТА 15 дня 1878 года.

Воронежъ Въ типографіи В. И. Исаева.